

рижа все победы, одержанные на севере, не будут иметь цены. Какой толк в том, что короля признало так много городов, если самый главный из них, исторический центр страны, остается в руках врага?!

23 августа Жанна решилась. Не сказав ни слова королю, не испросив разрешения у совета, она прямо обратилась к военачальнику, который не мог ей отказать. Вызвав герцога Алансонского, девушка потребовала самым решительным тоном:

— Мой прекрасный герцог, готовьте ваших людей и людей других капитанов. Я хочу, наконец, увидеть Париж.

Жанна хорошо знала, как настроена армия. Много уговаривать воинов не пришлось. В этот же день Дева и королевский кузен в сопровождении большого войска выехали из Компьеня. Через два дня они были в Сен-Дени.

Менее чем в двух лье от Сен-Дени лежал заветный Париж.

ГЛАВА 3

Западня

Момент для нападения на Париж был выбран удачно. За несколько дней до этого английский регент, встревоженный слухами о делах в Нормандии, собрал большую часть своих войск и выехал в Руан. В Париже осталось около двух тысяч годонов и бургундцев. По сравнению с армией Жанны это были незначительные силы. Однако думать, что штурм столицы окажется делом легким, все же не приходилось.

В течение последних лет в Париже преобладала бургундская партия. Зажиточные мастера и купцы, чиновники и феодалы, члены парламента и доктора Университета, как правило, относились к арманьякам резко враждебно. Официальные власти сделали все возможное, чтобы эти настроения раздуть.

И все же полного единодушия среди парижан не было. В городе существовала партия арманьяков, достаточно многочисленная, но скрывавшая свои на-